

УДК 81'366

Особенности выражения компаратов в русских пословицах со сравнительной степенью наречия

Павлоцки Есения Павловна

Магистрант,

Новосибирский государственный педагогический университет,
630126, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28;
e-mail: eseniia.p@gmail.com

Аннотация

В статье характеризуются структуры с формами сравнительной степени наречия, используемые в русских пословицах. Устанавливается специфика этих конструкций, обусловленная свойством качественных наречий примыкать к глаголу, а также жанровой природой пословиц, обладающих высокой степенью лаконичности и имплицитности. В качестве объектов сравнения (компаратов) у наречий выступают преимущественно глаголы, второй из которых в пословицах часто опущен. Для анализа подобных конструкций восстанавливаются все структурно необходимые компоненты. Представлена классификация объектов сравнения на основании ряда параметров: количество сопоставляемых ситуаций (ситуация с одним действием и предметом-ориентиром / ситуации с несколькими сопоставляемыми действиями); субъектов, производящих действия (ситуации с одним субъектом / разными субъектами); однотипности (совершающиеся в разных обстоятельствах) / неоднотипности действий и др. В характеристике каждой разновидности исследуемых конструкций определяется типовая семантика и языковые способы выражения объектов сравнения и компаративов (параметрических, оценочных и др.). Фиксируются случаи, которые невозможно однозначно интерпретировать. Исследование позволяет выявить как особенности пословиц как особого жанра, так и конструкций с компаративами наречий, опирающихся на устойчивые структуры языкового сознания.

Для цитирования в научных исследованиях

Павлоцки Е.П. Особенности выражения компаратов в русских пословицах со сравнительной степенью наречия // Язык. Словесность. Культура. 2017. Т. 7. № 4-5. С. 19-27.

Ключевые слова

Русские пословицы, формы сравнительной степени, компаратив, наречие, объекты сравнения.

Введение

Статья посвящена исследованию компонентов ситуации сравнения в конструкциях со компаративом наречия на материале русских пословиц, таких как: *Бог не как свой брат — скорее поможет; Худое колесо больше хорошего скрывает.*

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения специфики конструкций со сравнительной степенью наречий, которые описаны еще недостаточно [ср. Добря, 2004; Воротников, 2000; Панова, Горшкова, 2001], так как в большинстве работ основное внимание уделяется адъективным компаративам [Виноградов, 1972; Берков, 1996; Бондарко, 2000; Князев, 2007 и др.]. Важно рассмотреть функционирование этих конструкций в пословицах, которые сохраняют базовые структуры языкового сознания и помогают понять особенности выражения сравнительной ситуации с наречными формами в современном русском языке.

В настоящей статье обращается особое внимание на специфику объектов сравнения в предложениях с наречным компаративом, а также на особенности пословичных конструкций, имеющих высокую степень имплицитности. Отметим, что вне нашего поля зрения находятся пословицы с двумя компаративами типа: *Чем больше ездить, тем торней дорожка; Больше говорить — больше согрешить*, которые требуют специального исследования.

Итак, *целью* статьи является выделение и общая характеристика объектов сравнения в конструкциях с компаративом наречий в жанре пословиц.

Основным *источником* эмпирического материала послужили русские пословицы, выбранные из сборника В.И. Даля «Пословицы русского народа» (1984) в количестве 450 единиц.

В. И. Даль определял пословицы следующим образом: «Пословица — краткое изречение, поученье, более в виде притчи, иносказания, или в виде житейского приговора» [Даль, 1984, 11]. Современные исследователи отмечают ряд признаков этого жанра: 1) краткость, лаконичность, выраженные в формальном аспекте — равенстве предложению; 2) образность, иносказательность; 3) назидательный характер; 4) «сознательная ссылка на коллективный опыт предшествующих поколений» [Аничков, 1997, 34]; 5) связи между явлениями предстают как установленные человеческим интеллектом и имеющие вневременную силу. Н.Д. Арутюнова указывает на афористичность как свойство пословицы, что выражается в способности высказывания восприниматься как имплицитно содержащее более широкую информацию, чем та, которая эксплицитно выражена непосредственно в его тексте, подводит пословицы к «сжатию предложений до одного представителя каждой ситуации или до ее символа» [Арутюнова, 1979, 245]. Специфика пропозициональной структуры пословиц исследуется в работе Н.А. Дьячковой [Дьячкова, 2002], которая отмечает, что для пословиц характерно представление неполной структуры предложения и выявляет общие закономерности ее реконструкции. Это важно и для нашего языкового материала.

Типы объектов в конструкциях с компаративом наречия

Логическая структура операции сравнения включает в себя три основных элемента. Первым из них является сравниваемый предмет (компарат₁), вторым элементом является предмет, или стандарт сравнения (компарат₂), третий элемент — отношение сравнения, обычно совмещающееся с выбранным аспектом сравнения. Специфика компаратива наречия связана с тем, что в качестве объекта сравнения выступает не предмет с его свойствами, а **действие** или целая **ситуация**. Напр.: *В полплеча работа тяжела: оба подставишь — легче справишь; Добрый скорее дело сделает, чем сердитый*. В первом случае компаратив наречия *легче* служит для сопоставления двух ситуаций: 1) выполнение работы кем-то «вполплеча»; 2) действие в полную силу (когда подставишь оба плеча); во втором случае сравниваются два обобщенных действия (делать дело) двух людей, хотя второе действие не называется.

Наиболее детально классификация объектов сравнения в высказываниях с компаративом наречия представлена в работах М.Я. Добря, которая в качестве основного критерия классификации выбирает количество субъектов-деятелей: «С точки зрения объектов сравнения наречно-компаративные конструкции подразделяются на два общих типа: 1) конструкции, в которых сравнивается степень проявления признака действия (действий), связанного (-ых) с одним субъектом-деятелем: Малюта вышел и в сенях вздохнул свободнее (А. Толстой); 2) конструкции, в которых сравнивается степень проявления признака действия (действий), связанного (-ых) с разными субъектами: Неизвестность давила сильнее, чем ожидание (Г. Белых, Л. Пантелеев)». Для действий, выполняемых одним субъектом, в качестве дальнейших оснований субкатегоризации выделяются: 1) другое время; 2) другие обстоятельства; 3) отношение к другому объекту 4) разные орудия; 5) разные действия и нек. др. [Добря, 2004, 12]. Учитывая результаты ее исследования, позволим себе не согласиться с некоторыми моментами: специфика конструкций с компаративом наречий обусловлена тем, что за небольшим исключением обоими компаратами являются действия (ситуации). Эти действия, для которых используются разные номинации, могут быть принципиально различными (*купить — продать, жить — голодать, ложусь — поворачиваюсь* и др.), а могут быть номинативно однотипными (*лечиться₁ — лечиться₂, видит₁ — видит₂*) — и в таких случаях второе действие (компарат₂) в тексте обычно не повторяется, что затрудняет его обнаружение. В то же время, вряд ли можно говорить о тождественности двух действий-компаратов. Второе действие отличается по параметрам его окружения, которое и указывается в некоторых исследованиях как (компарат₂).

Анализ пословиц показал, что в большинстве случаев имплицитен второй компарат наречия, часто представляющий собой свернутую пропозицию. Для осуществления анализа восстанавливаются все пропозиционные элементы пословицы, выявляется и эксплицируется второй компарат. Например: *Будь малым доволен — больше получишь* → Будь малым

доволен, и тогда ты получишь больше, чем получаешь у тебя сейчас. *Доброе дитя скорее пролжётся* → Доброе дитя пролжётся скорее, чем пролжётся хитрое. Таким образом нам удается раскрыть полную структуру пословичного текста и обнаружить все элементы, требующие анализа.

Итак, по количеству сравниваемых ситуаций нами выделяются два основных типа: 1) конструкции, в рамках которых сравнение происходит в рамках одной ситуации (с одним действием): *Выше головы не прыгнешь*; 2) конструкции, в которых сравниваются две ситуации (два действия): *Живи по-старому — проживешь дольше*; *У скупого больше пропадает* (чем пропадает у нескупого).

К *первому типу* относится небольшая группа пословиц, в которых эксплицитно представлены оба компарата, один из которых является глаголом, содержащим сему движения (*сошлют, побежать, ходи* и др.), а второй — предметом-ориентиром (*солнце, ворота, лоб, голова*), компаратив имеет пространственную семантику: *Дальше Солнца не сошлют*; *Выше себя не вырастешь*. В таких случаях, как правило, передается невозможность действия, которая реализуется при помощи отрицательной частицы *не* и выбора соответствующего компарата: *Выше лба уши не растут*; *Выше меры конь не скачет*. В качестве ориентира в таких конструкциях часто выступают либо части тела человека (лоб, нос, голова), манипуляция над которыми невозможна в силу анатомических особенностей, либо предметы, признаваемые языковым сообществом заведомо недостижимыми (природные объекты — *луна, солнце*, или некое абстрактное понятие — *мера, божья воля*): *Язык ниже пяток пришью*; *Выше божьей воли не станешь*. Если ориентир достижим, то указывается обусловленность такого достижения, по которой это действие ограничивается: *Пьяный дальше губы не плюнет* (не плюнет, потому что пьяный); *не переведя дух, дальше ворот не добежишь* (не добежишь, потому что не перевел дух).

Во *втором типе*, где соотносятся две ситуации, в свою очередь, выделяется несколько подтипов: 1) ситуации с разнотипными действиями (*Плохо жить по ненастью, а в ведро голодать и того хуже*); 2) ситуации с однотипными действиями (*Мели по-новому — намелешь больше*).

В редко встречающихся ситуациях с *разнотипными действиями*, как правило, выступает один субъект: *Домовитый больше продает, чем купит*. Разные действия служат его характеристикой: субъект домовитый оттого, что больше продает, чем покупает. В таких конструкциях выступают компаративы: *больше/меньше, лучше/хуже*, а в качестве компаратов используются антонимы (*найти/потерять, раздуть/задуть*): *Большого пламени не задуеть, а еще больше раздуеть*, а также конверсивы (*дать/взять, продать/купить*), как в примере, приведенном выше. Нечастотность подобных конструкций в пословицах можно объяснить такими ее свойствами, как ритмизированность и симметричность, что ведет к двукомпаративности, хотя содержательно достаточно одного компаратива: *Поменьше говори — побольше услышишь*.

К следующему подтипу относим пословицы, в которых сопоставляются *однотипные* действия (ситуации): *Быстрая лошадь скорее станет; Большой грех прощается скорее малого*. В этом случае компарат₂ не вербализуется и восстанавливается из конструкции с компаратом₁. Это происходит не только в «прозрачных» случаях, но и в других, где восстановление глагола не так однозначно: *Меняй хлеб на вино — веселее проживёшь* → проживеешь веселее, чем ты проживёшь в случае, если не поменяешь хлеб на вино. Пропуск одноименного предиката придает пословице лаконичность и энергию.

Однотипные действие сопоставляются в пословицах в следующих случаях: 1) если действия совершают разные субъекты (*Добрая слава далеко ходит, а худая дальше; У скупого больше пропадает*) и 2) если действия совершает один субъект, но в разных обстоятельствах (*Душа не примаёт, а глаза всё больше просят; Сзади идешь — больше найдёшь*).

Говоря о пословицах, в которых сопоставляются действия с *разными субъектами*, отметим, что таким образом происходит двойное сопоставление: и действий, и субъектов. Эти субъекты могут отличаться по качеству (иметь разные свойства) и они, как правило, противопоставлены. Противопоставление может быть выражено словами-антонимами или скрыто: *Видит око далеко, а ум ещё дальше* → ум более зоркий, чем глаз; *Бог лучше знает, что дать, чего не дать* (чем знает человек) — божественное начало противопоставлено человеческому. Объекты, попадая в эту ситуацию, проявляют свойства, сходные с антонимическими: языковой антонимии нет, но субъекты наделяются общими свойствами и противопоставляются. Компараты здесь могут быть самыми разнообразными: *скрипит, делает, пропадает* — ограничений не обнаружено. Свойства субъекта, в том числе неназванного или с косвенным указанием, могут быть представлены словами с оценочным значением (*добрый/худой*), со значением постоянного или временного признака (*скупой/торопатый, ближний/дальний, быстрый/медленный*), указанием на отнесенность к своим/чужим (свои/наши), на место проживания (в Москве, в городе), отнесением к одной тематической группе (ум, глаз). Если номинация субъекта представлена эксплицитно (прямо или косвенно), то связь между субъектами более разнообразна: *В городе не ткут, не прядут, да тоньше нашего ходят* → городские ходят лучше, чем мы; *Страшна Сибирь слухом, а люди лучше нашего живут* → люди в Сибири живут лучше, чем живем мы. Если второй субъект опущен, то, как правило, он восстанавливается по принципу антонимии, характерному для пословицы: *Худое колесо больше скрипит* → чем скрипит целое колесо; *Ближняя собака скорее укусит* → ближняя собака укусит скорее, чем укусит дальняя.

В пословицах, отражающих две ситуации с однотипными действиями, выполняемыми *одним субъектом*, присутствует указание на какие-либо изменения обстоятельств совершения второго действия. С этой точки зрения можно выделить несколько вариантов: а) вторая ситуация темпорально отличается от первой: *Ври больше, вперед пригодится* → ври больше, чем сейчас, б) она может быть связана с иными условиями: *Сзади идешь, больше найдешь* → больше, чем в других условиях.

На *темпорально* различающиеся ситуации указывают лексические показатели (вперед, потом), глаголы совершенного вида (*Как переночуешь, так **больше** услышишь*), а также формы повелительного наклонения, имеющие футуральную перспективу (*На вот пососи, а **больше** не проси!*). В подобных конструкциях иногда фиксируется результат второго действия: *Соврал, так перевери лучше* (чем ты уже соврал), который повторным выполнением действия: соврал — **перевери**: компарат₂ представлен дериватом от компарата₁.

Условия, в которых совершается второе действие (неназываемое), могут быть выражены различными средствами, во-первых, типичными для общеупотребительных высказываний, например, сложноподчиненными предложениями с придаточными условия: *Скорее дело вершишь, коли судью подаришь* (чем если ты вершишь дело, если не подаришь судью); бессоюзными предложениями: *Плюнуть в рот, так **меньше** врет* (чем врет в ситуации, если не плюнуть в рот). Во-вторых, в пословицах встречаются специфические способы выражения условия, в роли которых выступают прилагательные, обуславливающие положение дел: *Стар да глуп — **больше** бьют* → если человек стар и глуп, его бьют больше, чем обычно бьют; *Сытая лошадь **меньше** съест* → лошадь съест меньше, чем съест, если она сыта.

Заключение

Этим список возможных компаратов в анализируемых конструкциях не ограничивается. Есть конструкции, в которых доля имплицитности так велика, что разграничить объекты, свойства или ситуации не представляется возможным. Ввиду этого есть потребность интерпретировать их во всех потенциальных вариантах и описывать, исходя из полученных интерпретаций. Например: **Осенняя муха злее кусает**. Осенняя — поздняя, то есть муха в определенном состоянии (до этого она могла обладать другим свойством), или же другая муха, противопоставленная ранней или весенней. От этого зависит, каковы особенности выражения компаратов: сопоставляются действия разных субъектов, или одного и того же субъекта в разное время.

Подводя итог, можно отметить, что данное исследование позволяет установить некоторые закономерности, характерные для подобных конструкций. В пословицах употребляется ограниченное количество наречий, от которых образуются степени сравнения (в отличие от прилагательных), чаще всего это параметрические слова, имеющие или получающие и оценочное значение: больше, меньше, чаще, реже, выше, ниже, дольше, скорее и подобные. В анализируемых текстах фиксируется абсолютное доминирование объектов сравнения, называющих однотипное действие, что влечет за собой невербализованность одноименного глагола, второго компарата — этот механизм характерен и для других высказываний с наречным компаративом. Особенностью второго объекта сравнения (невербализованного глагола) является изменение обстоятельств его реализации: смена субъекта, времени или

условий выполнения действия. Часто именно эти изменившиеся обстоятельства повторного действия принимают за косвенный компарат.

Проанализированный материал позволяет уточнить грамматические особенности пословиц как особого жанра, оказывающие влияние на их структуру: лаконичность, которая вызывает высокую степень имплицитности разных элементов, восстанавливаемых коммуникантами; стремление к установлению логических и образных связей между ситуациями; особую роль «крайностей», антонимии всех элементов, между которыми устанавливаются отношения градации, проявляющиеся и как конструкции с наречными компаративами.

Библиография

1. Аничков И.Е. Труды по языкознанию. СПб.: Наука, 1997. 510 с.
2. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 147-173.
3. Берков В.П. Компаративность. Семантика сравнения и способы ее выражения // Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. СПб.: 1996. С. 106-154.
4. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М.: Языки славянских культур, 2005. 624 с.
5. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 600 с.
6. Воротников Ю.Л. Конструкции с синтетическим компаративом в русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Категории морфологии и синтаксиса в высказывании. СПб.: Наука, 2000. С. 211-225.
7. Даль В.И. Пословицы русского народа. Т. 1. М.: Художественная литература, 1984. 383 с.
8. Добря М.Я. Семантико-функциональный потенциал компаратива наречий в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2004. 156 с.
9. Дьячкова Н.А. Полипропозитивные структуры в сфере простого предложения (конструкции с включенным предикатом в присубъектной позиции). Екатеринбург, 2002. 278 с.
10. Князев Ю.П. Грамматическая семантика: русский язык в типологической перспективе. М., 2007. 704 с.
11. Панова Г.И., Горшкова С.И. О типах объектов сравнения действия в наречно-компаративных высказываниях в русском языке // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Вып. 2. Серия: Языкознание. Абакан, 2001. С. 59-63.

Peculiarities of the comparative expression in Russian proverbs with a comparative degree of adverb

Eseniya P. Pavlotski

Master student,
Novosibirsk State Pedagogical University,
630126, 28 Vilyuiskaya st., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: eseniia.p@gmail.com

Abstract

The article describes structures with forms of comparative degree of adverbs used in Russian proverbs. The author describes the specificity of these constructions, conditioned by the property of qualitative adverbs to adhere to the verb, as well as by the genre nature of proverbs that have a high degree of laconicism and implicitness. Verbs are mainly the objects of comparison (comparats) in adverbs, and the second verb is often omitted in proverbs. To analyze such structures, the author restored all the necessary structural components. The classification of comparison objects is based on a number of parameters: the number of situations to be compared (the situation with one action and the subject-reference / situation with several compared actions); the actors, producing actions (situations with one subject / different subjects); the uniformity (occurring in different circumstances) / non-uniformity of actions, etc. In the characteristic of each variety of investigated designs, the author determined standard semantics and linguistic ways of expressing objects of comparison and comparatives (parametric, evaluative, etc.). The article fixed the cases that can not be uniquely interpreted. The study makes it possible to identify both the peculiarities of proverbs as a special genre and constructions with comparatives of adverbs, based on the stable structures of linguistic consciousness.

For citation

Pavlotski E.P. (2017) Osobennosti vyrazheniya komparatov v russkikh poslovitsakh so sravnitel'noi stepen'yu narechiya [Peculiarities of the comparative expression in Russian proverbs with a comparative degree of adverb]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 7 (4-5), pp. 19-27.

Keywords

Russian proverbs, forms of comparative degree, comparative, adverb, comparison objects.

References

1. Anichkov I.E. (1997) *Trudy po yazykoznaniyu* [Works on linguistics]. Saint Petersburg: Nauka Publ.

2. Arutyunova N.D. (1979) *Yazykovaya metafora (sintaksis i leksika)* [Language metaphor (syntax and lexicon)]. In: *Lingvistika i poetika* [Linguistics and poetics]. Moscow: Nauka Publ., pp. 147-173.
3. Berkov V.P. (1996) *Komparativnost'. Semantika sravneniya i sposoby ee vyrazheniya* [Comparability. Semantics of comparison and ways of its expression]. In: *Teoriya funktsional'noi grammatiki: Kachestvennost'. Kolichestvennost'* [Theory of functional grammar: Qualities. Quantitative]. Saint Petersburg, pp. 106-154.
4. Bondarko A.V. (2005) *Teoriya morfologicheskikh kategorii i aspektologicheskie issledovaniya* [Theory of morphological categories and aspectological studies]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ.
5. Dal' V.I. (1984) *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian people], vol. 1. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
6. Dobrya M.Ya. (2004) *Semantiko-funktsional'nyi potentsial komparativa narechii v sovremenom russkom yazyke. Doct. Diss.* [Semantico-functional potential of adverbs in modern Russian. Doct. Diss.]. Abakan.
7. D'yachkova N.A. (2002) *Polipropozitivnye struktury v sfere prostogo predlozheniya (konstruktsii s vklyuchennym predikatom v prisub"ektnoi pozitsii)* [Polypropositional structures in the sphere of a simple sentence (constructions with an included predicate in the inherent position)]. Ekaterinburg.
8. Knyazev Yu.P. (2007) *Grammaticheskaya semantika: russkii yazyk v tipologicheskoi perspektive* [Grammatical semantics: Russian language in typological perspective]. Moscow.
9. Panova G.I., Gorshkova S.I. (2001) *O tipakh ob"ektov sravneniya deistviya v narechno-komparativnykh vyskazyvaniyakh v russkom yazyke* [On the types of objects of comparison of action in adverbative-comparative statements in the Russian language]. In: *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova* [Khakas State University named after N.F. Katanov Bulletin], vol. 2. *Seriya: Yazykoznanie* [Series: Linguistics]. Abakan, pp. 59-63.
10. Vinogradov V.V. (1972) *Russkii yazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language: Grammatical doctrine of the word]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
11. Vorotnikov Yu.L. (2000) *Konstruktsii s sinteticheskim komparativom v russkom yazyke* [Constructions with a synthetic comparative in the Russian language]. In: *Problemy funktsional'noi grammatiki. Kategorii morfologii i sintaksisa v vyskazyvanii* [Problems of functional grammar. Categories of morphology and syntax in the phrase]. Saint Petersburg: Nauka Publ., pp. 211-225.